

М. А. Барышев, Г. И. Романюк
Сибирский федеральный университет

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ С ОТРАСЛЯМИ НАУЧНОГО И ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

В настоящее время техника находит свое отражение в понятиях широкого спектра наук. Так, на микроуровне в объекте философии техники находят свои предметы инженерия и проектирование, технические и технологические науки, в целом составляющие родственное единство, именуемое техническими науками. Макроуровень техники уже давно стал предметом пристального внимания обширного комплекса техниковедческих наук, а также философии техники и ряда других философских дисциплин, отражающих технику в целом. Процесс формирования технических и техниковедческих дисциплин происходил путем выделения конкретных срезов и уровней целого – техники. В результате предметного размежевания эти науки оказались в изоляции и самодовлеющими в своей автономности, а техническое знание вместо целостной системы ныне являет собой суммативную систему с множеством дифференцированных элементов, углубляющих знание различных сторон технической реальности.

В виду важности рассматриваемого вопроса в более общем плане отметим, что в современной постнеклассической философии обнаруживаются те же тенденции. В отличие от классической философии, в которой многообразие концепций и подходов связывалось в единую рациональную систему, позволявшую поддерживать это разнообразие в рамках общего проблемного единства, в современной философии «на первый план выходят различия, общефилософский стержень разрушается, происходит выделение и локализация отдельных философских проблем, которые оформляются в самостоятельные направления» [1, с. 166]. И в этом плане западные традиции самоопределения философии техники не являются исключением.

Одновременно необходимо учесть комплексный характер онтологических проблем философии техники, её подчиненность высшим гуманистическим задачам философии – способствовать интеллектуальному самоопределению личности, формировать теоретический и практический разум человека. Поэтому в отличие от других отраслей технического знания, философия техники выступает не только рефлексивным познанием, нацеленным на получение объективно-истинного знания о своем объекте, причем в его родовой

инвариантной сущности, но и ценностным знанием (отношением) людей к переживаемой и осмысляемой ими технической реальности. Один из важных аспектов этого исследования состоит в выделении из всей совокупности соотношений техники с внешними факторами предельно общих и исторически устойчивых связей, оказывающих всеобщее влияние на все остальные с целью раскрытия характера и значения отношений их сторон. Вместе с тем становится очевидным, что философия техники в силу своей предметной специфики самостоятельно провести такое исследование не может и поэтому его целесообразно сделать объектом внимания целого комплекса философских наук.

На основании изложенного нами актуализуется проблема взаимосвязи философии техники с отраслями научного и философского знания. От её решения зависит и проблема интеграции технического знания, и дальнейшее развитие онтологического и гносеологического разделов не только философии техники и других философских дисциплин, но и философии в целом. В свою очередь, актуальность поставленной проблемы усиливается необходимостью осмысления и оптимизации взаимодействия общества и природы. Вполне очевидно, что решение этой фундаментальной философско-методологической проблемы предполагает синтез достижений всех отраслей научного и философского знания, отражающих техническую реальность.

Решение поставленной проблемы предполагает выход на метафилософский уровень. На этом уровне кардинально меняется характер и направленность философского поиска, нацеленного уже не на отражение сущности предмета философии, а на исследование логической структуры и способов построения философского знания, мировоззренческих и методологических функций, связей философии с наукой и другими формами познания реальности. В нашем случае выход на этот уровень представляется методологически верным, поскольку речь идет о взаимосвязи относительно самостоятельных научных и философских дисциплин, объекты которых качественно различны по своей «вещественной» и социальной природе, формам существования и функционирования.

Путь к решению поставленной проблемы указывает фундаментальный философский принцип единства мира. Поскольку мир един, то и его адекватное отражение должно представлять единство, т. к. в «первой» и «второй» природе, а также между ними отсутствуют абсолютные разграничительные линии, а существуют лишь относительно самостоятельные формы материи с присущими им специфическими формами движения, составляющими звенья единой цепи движения материи. Соответственно, научные дисциплины обладают не абсолютной, а относительной самостоятельностью, и это находит свое

отражение в так называемых «пограничных» или «переходных» науках. Что касается философии, то на уровне науки в целом она выступает в качестве необходимого и самого общего интегратора. При этом опора философии на теории различной степени абстрактности позволяет осуществить разноаспектное отражение как предмета философии в целом, так и предмета философии техники, воспроизвести сложность и целостность их объектов в системе понятий, принципов и законов.

В продолжение обсуждения поставленного вопроса отметим, что благодаря идеализации модель объекта философии техники приобретает минимально необходимое свойств и характеристик, непосредственно изучаемых «технической» философией. Однако теоретическая модель в соответствии с необходимостью дальнейшего развития философской теории должна быть максимально конкретизирована объективной реальностью. Поэтому, изучая и перестраивая свою теоретическую конструкцию, философия техники в значительной мере опирается на теоретические разработки техниковедения как на специально-научное основание. Из множества фактов, зачастую хаотичных на эмпирическом уровне, философия техники выбирает мировоззренчески значимые и в дальнейшем обогащает теорию новым материалом либо перестраивает теоретическую конструкцию, если факты противоречат ей. Снятое знание систематизируется в философской теории и поскольку оно носит предельно общий характер, то распространяется на все уровни познания технической реальности.

Отсюда видно, что взаимосвязь философии техники и техниковедения представляет собой диалектику перехода от эмпирически конкретного к предельно абстрактному и от него к теоретически конкретному в предельно общей теории целого, позволяющей перейти к богатству теоретических определений различных его срезов и уровней. В этом плане философия техники как предельно общая теория «обеспечивает рост единства языка науки и вместе с тем ведет к росту целостности знаний о многообразных явлениях действительности, характеризующихся существенной объективной общностью» [2, с. 16].

Однако это не исчерпывает положительную роль философии техники. Результаты реализации гносеологической функции философии техники – философская теория и её существенные компоненты могут быть рассмотрены и в обратном порядке. В этом случае концептуальная форма знания, обращенная к деятельности субъекта, направленной на познание и преобразование объекта, начинает выполнять мировоззренческую и методологическую функции. Тем

самым решается задача интеграции технических и техниковедческих наук в генерализованную систему практически ориентированных знаний, элементы которой группируются вокруг философской теории техники и выполняют свои определенные функции. Кроме того, освобожденная от бесчисленной терминологической специфики, в пределе описывающая и объясняющая свой объект философская теория техники выступает одним из эффективных средств обеспечения взаимосвязи отраслей современной науки, а также формирования обыденного мировоззрения, свободного от предрассудков, насаждаемых техническим детерминизмом.

Как было показано выше, не менее важным аспектом рассматриваемой проблемы является вопрос взаимосвязи философии техники с другими отраслями философского знания. Путь к его решению наряду с философским принципом единства мира указывает философское определение технологии, сформулированное К. Марксом: «Технология вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений» [3, с. 383].

Определение технологии как основы всей человеческой истории, способа самоутверждения человека как родового существа, источника познания в любой сфере деятельности позволяет выделить ряд фундаментальных и имеющих общеисторический характер связей: «техника-природа», «техника-человек», «техника-общество» и «техника-культура». На их основе объективно складываются взаимоотношения философии техники с философией природы, социально-философской антропологией, социальной философией и философией культуры. В данном случае речь идет о генезисе техники и орудийной деятельности, становлении человека, общества и культуры, составляющих неразрывно связанные и взаимодействующие стороны единого по своей природе процесса – антропосоциогенеза, представляющего собой одну из фундаментальных и комплексных проблем современной философии. Соответственно можно сделать вывод, что связи философии техники с указанными философскими дисциплинами опосредуются теорией антропогенеза Ф.

Энгельса, выделившего труд в качестве центрального антропогенетического фактора и объективной основы своей теории [4].

Здесь представляется уместным остановиться еще на одном принципиальном моменте. Философия техники, культуры, религии, науки и другие подобные им философские дисциплины, свободно углубляясь в специфику своих предметных

областей, в то же время оказываются не в состоянии определить предметную сущность своих объектов. Эта способность и прерогатива реально остается только за социальной философией, исследующей уникальность бытия общества как одной из подсистем мира. «Она, - указывает В. С. Грехнев, – анализирует не только соотношение и связи общества с иными сферами окружающей и охватывающей людей реальности, осмысливая общие проблемы бытия природы и человека», но и специфические закономерности развития «отдельных социальных сфер. Это значит, что социальная философия формирует интегральный взгляд на мир бытия людей в целом, недоступный ни одной, кроме нее, форме знания» [5, с. 50-51]. Ту же позицию занимают К. Х. Момджян и В. И. Разин: «Лишь эта наука способна дать знание сущности производства, искусства или религии, которое достигается путем установления их структурно-функционального статуса в целостной социальной системе» [6, с. 19].

С учетом изложенного становится понятным, что выяснение сути объекта философии техники относится к компетенции социальной философии. Техника в виде искусственной материальной системы образует часть общественного бытия, в котором социальная философия находит новый фрагмент своего предмета, углубляющий её знание об обществе, поскольку социальное целое, отражаемое социальной философией, формируется взаимосвязью всех его компонентов. Поэтому выяснению социальной сути техники, установлению причин её появления и развития, роли в социальном целом и т. д. может способствовать только социальная философия. Эти проблемы формируют особое предметное поле социальной философии, которая, преломляя и конкретизируя действие всеобщих социальных законов применительно к технической реальности, вырабатывает к ней свое собственное рефлексивное отношение, позволяющее проникнуть в глубины специфики социальных явлений. В то же время эти же проблемы, методологические средства их решения и получения знания, поскольку речь идет о технике, составляют теоретико-методологическое ядро философии техники. Тем самым социальная философия закладывает мировоззренческую, методологическую и эвристическую основу философии техники, а также вполне определенный каркас ее исследовательской программы.

Вышеизложенное объективно ставит социальную философию в положение центрального звена, обеспечивающего глубокое предметно-содержательное взаимопроникновение философии техники, философии природы, социально-философской антропологии и философии культуры при философском осмыслении техники, которое реализуется как «наложение» их предметных областей на один и тот же объект с последующим их синтезом.

Эта взаимосвязь, имеющая мировоззренческий и методологический характер, делает возможным при осмыслении техники обращение к достижениям этих философских дисциплин. Вполне очевидно, что этот процесс соответствует общему движению философского познания, которое через обособление изучаемых объектов приходит к раскрытию и объяснению диалектически противоречивого единства мира. В свою очередь, изложенное позволяет сделать общий вывод, что философия техники, как новая и относительно самостоятельная философская дисциплина, развивается, главным образом, из синтеза достижений техниковедения, социальной философии, философии культуры, социально-философской антропологии и философии природы.

Список литературы

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учеб. - М: Проспект, 2005. - 608 с.
2. Сичивица О. М. Сложные формы интеграции науки. - М.: Высш. школа, 1983. - 152 с.
3. Маркс К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс: соч. 2-е изд. Т. 23. - С. 5-784.
4. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека / К. Маркс, Ф. Энгельс: соч. 2-е изд. Т. 20. - С. 486-499.
5. Грехнев В. С. Социальная философия как форма знания и познания // Философия и общество. - 2000. - № 3. - С. 50-69.
6. Разин В. И, Момджян К. Х. Исторический материализм как социально-философская теория. -М.: Высш. школа, 1982. - 364 с.